

ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ АНТРОПОНИМОВ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ КАК ИСТОЧНИКА ТОПОНИМИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ

Рязанцева Д.С.

МБОУ «Городской центр образования», 9 «А» класс

Руководитель: Рязанцева Н.В., МБОУ «Городской центр образования», педагог-психолог

Актуальность моего исследования в том, что язык является результатом когнитивной деятельности человека убедительно, и это подтверждается лексикой, в особенности ономастической. Важнейшим свойством имен собственных, а именно топонимов, является умение хранить историческую память, информацию о древних языках и народах.

Как справедливо отмечает А.К. Матвеев, «имя – ключ ко многим проблемам истории человечества и его языков, так как ни в одной другой сфере языка не выражено с такой силой слияние «своего» и «чужого», возможность которого обусловлена самими свойствами имени, способного даже при поверхностном контакте преодолевать языковые границы, временные рамки и территориальные рубежи» [15, с. 12].

Выбор темы моего исследования обусловлен еще и тем, что географические названия составляют особую часть в ономастической лексике. Территория Забайкалья не составляет исключения в этом плане. Забайкалье является краем центрально-азиатского региона, где в своё время происходили разные историко-политические, этнические, миграционные процессы с древних времён, также явилось ареной этих событий. Исторические события конца XVII–XVIII вв., связанные с притоком нового, русскоязычного населения, а также современные этнические и языковые процессы в регионе и связанные с этим изменения в мировоззрении, отразились в системе географических имён Забайкалья.

Объект исследования: антропонимия как источник номинации.

Предмет исследования: специфика отражения имени человека в географических названиях.

Цель исследовательской работы состоит в исследовании специфики антропонимов Забайкальского края как источника топонимической номинации.

Данная цель может быть реализована с помощью решения следующих задач:

1. рассмотреть понятие антропонимии в системе русского языка;
2. рассмотреть историю формирования антропонимии Забайкальского края.

3. проанализировать исторические особенности формирования топонимического пространства Забайкальского края.

4. проанализировать антропонимы Забайкалья на примере гидронимов и оронимов.

Для решения этих задач нами были проанализированы труды таких исследователей как:

1) А.В. Суперанская, которая отстаивает мнение об отсутствии связи собственных имен с понятием [25, с. 26].

2) М.Н. Морозова, которая ссылается на исследования Н.М. Шанского, оспаривает это суждение тем, что это – имя существительное, знаменательная часть речи, характеризуется лексико-грамматической категорией предметности, имеет лексические и грамматические признаки и несет социолингвистические и национально-самобитные черты [19, с. 45].

Большую помощь в написании работы оказали исследования преподавателя ЗАБГУ Т.В. Федотовой, которая в своих исследованиях изучает специфику антропонимии Забайкалья как источник номинации, особенности русской топонимии Восточного Забайкалья, условия формирования и развития [18].

1. Антропонимы Забайкальского края

Топонимы и антропонимы представляют собой взаимосвязанные отрасли лексического состава языка и служат объектами топонимики, антропонимики, в совокупности составляющих ономастику.

Термин «ономастика» образован от греческого *onomastikē* – «искусство давать имена». В ономастику входят: антропонимика, которая изучает имена людей, топонимика – изучает названия географических объектов, зоонимика – клички животных, астронимика – названия небесных тел и др.

В ономастическом поле любого языка ядерными конститuentами являются антропонимы.

Источником антропотопонимов являются:

- имена первопоселенцев
- владельцев земель и поселений
- исторических деятелей и т.п.

Топонимика – это наука, изучающая географические названия, их происхождение,

смысловое значение, развитие, современное состояние, написание и произношение. Топонимика является интегральной научной дисциплиной, которая находится на стыке и использует данные трёх областей знаний: географии, истории и лингвистики.

Топонимия – совокупность названий (топонимов) на какой-либо территории.

Большие потенциальные возможности для работы содержат топонимы – названия различных географических объектов.

Возникновение топонимов, как ориентиров на местности, обусловлено, прежде всего, характером ландшафта, фауны и флоры.

По характеру объектов выделяются следующие основные виды топонимов:

- ойконимы – названия населенных пунктов (Москва, Тверь),
- гидронимы – названия водных объектов (Волга, Селигер),
- оронимы – названия особенностей рельефа (Альпы, Уральские горы).

Основываясь на положения общей теории имени собственного, в данной работе предпринят анализ антропонимии Забайкалья.

Географические наименования Забайкалья имеют в различных исторических источниках. Так исследователи нашли отражение географических названий Забайкалья в монгольском историко-литературном памятнике XIII в. «Сокровенном сказании монголов», эпосе бурятского народа «Гэ-сэриаде», путевых заметках таких путешественников и миссионеров, как Плано Карпини, Г. Рубрук, Н.Я. Бичурин (Н. Спафарий), Рашид-ад-дин, папках Г.Ф. Миллера, Д.Г. Мессершмидта, Г. Гмелина, П. Палласа, П. Крашенинникова, в бурятских летописях и хрониках начала XIX – XX вв. Осваивавшие Забайкалье русские казаки в своих «Отписках» приводили названия «новых земель».

Первые наблюдения над топонимическими названиями региона отмечены выходом в свет рукописи забайкальского краеведа Н.С. Тяжелова, составившего алфавитный указатель «Истории населённых пунктов Читинской области». В рукописи указаны сведения о времени появления населённых пунктов области, фамилии и имена первых поселенцев. Так, например, историкам, краеведам очень важны список сёл и деревень, основанных по указу царского чиновника Саввы Рагузинского в качестве пограничных караулов.

Селения эти расположены, в основном, по реке Онон, где и была протянута в 1727 году русско-китайская граница. Рукопись Н.С. Тяжелова представляет собой важный документальный источник для из-

учения русской топонимии края, так как некоторые забайкальские селения названы по имени первых казаков, воевод, горных инженеров (например, село Беклемишево основано и названо так приставом Беклемишевым Ф.А. в 1856 году; железнодорожная станция Ерофей Павлович названа в честь Е.П. Хабарова – известного землепроходца XVII века).

Неоценимым для топонимиста является первый «Этнографический сборник», выпущенный в Улан-Удэ в 1960 г., где опубликована статья П.Б. Балданжапова «Заметки о топонимике Забайкалья». Выводы и наблюдения П.Б. Балданжапова не потеряли своей актуальности и сегодня, широко используются в работах исследователей-топонимистов Восточной Сибири.

В 1969 г. развитие региональной топонимии ознаменовалось выходом в свет большого научного труда профессора М.Н. Мельхеева «Географические названия Восточной Сибири, Иркутской и Читинской областей». М.Н. Мельхеев выделяет пять направлений в изменении топонимической ситуации: полное искоренение аборигенной топонимии; полное сохранение основы существовавшей топонимии и образование нового пласта на языке пришельцев; приспособление иноязычных топонимов к языку пришельцев; калькирование, то есть буквальная перевод смысла прежних топонимов на язык пришельцев.

Забайкальские топонимы были представлены и охарактеризованы в статье учёного Д.Г. Дамдинова. В его работе был использован полевой материал, собранный в экспедициях по Читинской области -микротопонимия бассейна реки Онон. В статье определены мотивы номинации, приводятся некоторые этимологии названий, сделанные на основе как устного материала старожилов, так и исторических письменных источников. Последующие сборники работ по ономастическим исследованиям Забайкалья свидетельствуют о всё возрастающем интересе к региональной топонимике.

Большую ценность, безусловно, имеет вышедший в 1977 г. справочник географических имён Забайкалья «В дебрях названий» В.Ф. Балабанова. До появления этой книги, явившейся результатом многолетних исследований, путешествий и наблюдений известного географа-краеведа, в регионе не было подобного издания, где была бы популярно представлена топонимия Забайкалья. Богатый полевой материал, привлечение исторических данных, хорошее знание этнографических особенностей бурят и эвенков, прекрасная осведомлённость географии Забайкалья позволили представить

автору всё многообразие географических названий, с удовлетворительным, на наш взгляд, этимологическим объяснением. Безусловно, замеченные В.Ф. Балабановым особенности местной топонимики имеют значение для последующих исследований. Богатый топонимический материал содержится в популярной книге В.Ф. Балабанова «В дебрях названий» (1977), в работе «Реки Байкала. Происхождение названий» (1989), в исследовании М.Н. Мельхеева «Географические названия Восточной Сибири (Иркутская и Читинская области)» (1969) и др.

В XIX в. для топонимии края имеют значение труды К. Риттера (1856–1878), П.П. Семенова-Тян-Шанского (1863–1885). В XX веке сведения по топонимии Забайкалья значительно расширились благодаря исследованиям таких авторов, как М.Н. Мельхеев, В.Ф. Балабанов и мн. др. Например, в 1926 г. в Очерках по земледелию и экономике Восточной Сибири была опубликована статья В.В. Шостаковича "Историко-этнографическое значение названий рек Сибири", где исследователь классифицировал гидронимы по собственно лингвистическим признакам и попытался найти их языковую принадлежность. Интересные топонимические сведения можно найти в газетных и журнальных публикациях В. Петрова, В. Кулыгина, А. Филимонова, Н. Соболева, В. Балабанова, А. Рогожникова и др.

Таким образом, в настоящее время накоплен достаточно богатый материал о географических наименованиях нашего края. Однако специальных исследований по топонимии Забайкалья все-таки очень мало, и в основном они носят фрагментарный характер.

Как отмечает В.Ф. Балабанов, «... до сих пор не издано такого справочника, который объяснял бы все встречающиеся у нас в Забайкалье географические названия, потому что топонимика – наука сама по себе молодая, прокладывает только первые «тропы к такому справочнику» [Балабанов, 1977, с. 4].

2. Формирование и функции антропотопонимов Забайкальского края

Исследование территории Забайкальского края предполагает выделение следующих компонентов номинативной ситуации: цель номинации, тип географического объекта, номинатора, историческое время, восприятие и рефлексивное отражение действительности, естественность/искусственность номинации.

При исследовании антопонимов Забайкалья выявлено, что для местного населения традиция присвоения имени какого-то объекта по антропониму несвойственна. Так,

эвенкийские топонимы зафиксировали традиции имянаречения, присущую только этому этносу с учетом быта, формы хозяйствования и психофизиологических качеств. Для Забайкалья, характерна низкая плотность населения, большая разреженность освоенных территорий. Так же целесообразно отметить преобладание гидронимов и оронимов. В тоже время нужно отметить, что для Забайкалья, как и для всей Сибири, характерно именование природных объектов по физико-географическим признакам в большей степени, нежели по отношению к человеку.

Несмотря на указанные особенности, антропонимы являются важнейшими средствами создания топонимов, но в разные исторические периоды истории Забайкалья они использовались по разным мотивам и сочетались с разными словообразовательными средствами.

Одним из важных источников исследования антропонимов Забайкалья являются «ревизские описи инородцев», сохранившиеся в фондах Государственного Архива Читинской области (ГАЧО).

В документах от 1831–1858 гг их называли «забайкальскими «инородцами». Поясним, что забайкальское население в XVII–XVIII вв. подвергалось интенсивной христианизации. Некоторые тунгусские роды к 1831 г. Забайкальское население в XVII–XVIII вв. подвергалось интенсивной христианизации. Определенный интерес вызвали списки «тунгусов» Перводулигарского рода Урульгинской Степной Думы [Жамсаранова 2004]. Это родовое объединение было достаточно многочисленным, делилось на несколько подразделений (Перводулигарский, Втородулигатский).

В Перводулигарском роду «тунгусов», бывших в ведении Оловской инородной управы, согласно переписи 1823–1831 гг. «крещеных» насчитывалось 285 чел. мужского пола, «некрещеных» – 92. Оказалось, что значительное количество антропонимов некрещеных тунгусов может быть соотнесено с селькупским именованием [Гемуев 1972]: Азарай от Азырча, Арчидай от Арака/Арепча, Анчудай от Аноуш, Мулкой от Молгет, Мычей от Мыдя, Мыргей от Мер/Мар, Зангей от Сонгу, Ерентей от Ира и т.д.

Также обнаружено небольшое количество имен, совпадающих по своему фонетическому оформлению с селькупскими именами: Анбиль, Бана, Батурак, Бургу(леп), Васка, Ванка, Гергелтуй, Ечип, Екуна, Моко, Мыткуй. В архивном именнике забайкальских тунгусов антропонимы монгольского происхождения (Гонбо, Сакия, Очирь, Зодбо, Буянтуй) по своей частотности уступают таковым селькупским.

Первоначальный анализ антропонимикона ревизских описей некрещеных тунгусов позволил выявить следующие любопытные особенности: имена собственные, в том числе и фамилии, записаны, по-видимому, в фонетической и грамматической передаче монголоязычных «толмачей». Это явление выражено: в фонетическом оформлении некоторых звуков/букв в именах, например, селькупское ч в монгольское ш/ц (Чакка – Шакопъ; Чуля – Целуй; Чора – Шера +лдаепь); селькуп. инициальное к в монг. г (Корга – Гургалдай); з в ж (Лоза/Лузань – Лужань); в характерном для тюрко-монгольских языков суффиксальном –ту/-туй/-дай/-дей: Уталтуй, Дегелту/Декелтуй, Алайту, Гургалдай, Сенелтуй, Целуй, Ирелту; Чюлдей, Конелтуй/Котелкуй;

Суффиксальное –опъ/-овъ/-епъ/-инъ в отфамильных именах свидетельствует о процессе русификации (приведения в православную веру) забайкальских тунгусов, значительная часть которых к 1831 г. имела соответственно русские фамилии.

Предполагаем, что некоторая часть языческих селькупских имен закрепилась в фамилиях современных забайкальцев: Логинов > Лога; Матюхин /Матюшкин > Матюшка >Мыта /Мата /Матур, Мамкин > Момка; Кондаков>Кандакопъ (Кондэ+куп), Мархоев (бурят) / Мархонов / Марков (русс. > Мар (ко/хо).

Замечено, что антропонимикон бурят и старожильского русскоязычного на селения Забайкалья имеет известное сходство, что может свидетельствовать об общем этногенезе.

Сотни имен, фамилий и прозвищ первых жителей-сибиряков легли в основу топонимов Забайкалья.

Значительная часть населенных пунктов Забайкалья представляет собой дериваты от личных имен и фамилий.

Для территории Забайкалья количество отантропонимических образований невелико.

По мнению Т.В. Федотовой антропотонимы составляют 15% от всех наименований. Это связано с тем, что основная часть антропотонимов возникла только в период заселения Забайкалья русскими переселенцами.

Антропотонимы Забайкальского края, по мнению В. Балабанова можно разделить на две группы: к первым можно отнести антропотонимы, не представляющие проблем, так как о их происхождении известно из документов, по имени какого человека назван географический объект; в отношении других идут споры о том, чья память увековечена таким образом.

Например, на реке Витим, где проходит граница Забайкальского края с республикой

Бурятией, есть три потухших вулкана, которые носят имена известных ученых и исследователей: В.А. Обручева, И.В. Мушкетова, И.А. Лопатина.

Вулканы Обручева и Мушкетова были открыты в 1982 году геологом А.Ф. Геллером, имена же ученых присвоил вулканам А.П. Герасимов в 1898 году. Вулкан Лопатина был открыт позднее.

Два хребта Забайкалья носят имена известных ученых: И.Д. Черского и Г.А. Эрмана. Эти имена присвоили хребтам геологи А.П. Герасимов и А.Э. Гедройц в 1898 году. Именем Черского был назван в 1956 году так же один из поселков, основанных геологами на Олуге.

На северо-востоке Тунгокоченского района один из гольцов носит имя П.А. Кропоткина. Еще в 1923 году на вершине речки Жарчи существовало селение Александрово-Невское.

В 1909 году при постройке Амурской железной дороги на месте пересечения дороги с рекой Уркой была основана станция. Она получила название Ерофея Павловича Хабарова (Святитского), так как по реке Урке Хабаров во главе якутских казаков спустился на Амур.

26 января 1899 года в Русском минералогическом обществе состоялось заседание, на котором сообщили, что студент Н.И. Орлов, будучи на Ононе, открыл месторождение цветных камней на речке Газакин в 25 километрах от села Нарасун. По предложению А.Н. Карножицкого, месторождение названо было Гротовским в честь мюнхенского профессора Павла Грота.

В освобождении Могочинского района от белогвардейцев принимал участие начальник могочинской милиции Качалов. В одной из стычек он погиб. Перевал, на котором это произошло, назван Качаловским.

Река Ингода имеет много опасных мест. Несколько выше речки Аргайты, впадающей в Ингоду погиб охотник Гайбитов, и шивера получила название Гайбитовой.

9 мая 1900 года на станции Борзя состоялось торжество по случаю открытия поселка, отстроенного и заселенного жителями Ново-Бичурского и Аракиретского. В это время отмечалось столетие со дня смерти Александра Суворова, и поселок был назван в его честь Суворовским.

Одна из железнодорожных станций на ветке Карымская – Забайкальск носила вначале название Ундурга; впоследствии была переименована в Андриановку – по имени одного из инженеров, работавших в этих местах Г.В. Андрианова.

На карте Забайкальского края много свидетельств освоения месторождений.

Один из острогов Шерловой Горы назван Карамышевским – по имени известного в свое время горного инженера А.М. Карамышева, работавшего здесь в 1788–90 годах. Рудник Кличка, как сообщал горный инженер и поэт А. Таскин, назван по имени одного из бывших начальников Нерчинских заводов, очевидно – Ф.Н. Клички. Село старо-Лоншакова на реке Шилке носит имя местного жителя – Лоншакова, открывшего в начале 17 века серебряную руду недалеко от села. Санжиков Яр в окрестностях Нерчинска назван по имени богатого монгола, когда то пасшего там овец. В тех же местах есмть остров на реке – Баронка. Оказывался был барон фон Квебек, который опасаясь за нравственность своей жены, поселился вместе с ней в уединенном месте на островке в устье Нерчи. В бассейне Онона есть речка под названием Кучимиша. О Кучуме русские жители Акши говорили, что если был он не вмешался, не видать бы им Онона. Дело в том, что при проведении государственной границы, вначале ее начали проводить не захватывая территорию реки. Кучум обратился к землемерам с просьбой отмежевать правую сторону Онона.

Село Илим в Забайкалье было названо по имени его основателя – эвенка Илима. Озеро Тасей носит имя предводителя ангарских эвенков 17 века. Село Барановск в Балеysком районе, основанное до 1719 года названо по имени пашенного крестьянина Тимофея Баранова. Село Белокопытово на реке Урульге названо в честь его основателя – Нерчинского сына боярского П.И. Белокопытова. Село Елизаветино в Читинском районе названо в честь русской императрицы Елизаветы. Село Шишкино в Читинском районе названо по имени Нерчинского дворянина Тихона Логинова, сына Шишкина.

Так же на карте Забайкальского края присутствуют названия, данные в честь шаманов – Кадая, Бушелея, Бугая, известных в свое время разбойников – Бондикова, Ланцова, Линкова, бывших губернаторов – Мациевского, Надарова. Мациевская до ее переименования называлась Сибирью, Надаровский – Шарасуном. Село Беклемишево названо по имени пристава Беклемишева, принявшего деятельное участие в заселении мест по Московскому тракту.

Кроме имен отдельных людей в Забайкалье есть географические объекты, названные в честь народов, когда то проживавших на этой территории. Например: Улеты, Улетка, Улятуй указывают на эвенкийский рол улят (улет).

Также необходимо рассмотреть использование суффиксов при назывании географических объектов. Это связано с тем, что

при адаптации иноязычных названий русскими переселенцами активно использовались названные суффиксы, что отразилось при образовании собственно русских названий. Присоединение данного суффикса в большинстве топонимов, по-видимому, всего лишь признак канцелярской фиксации того времени, тогда как на картах XIX в. большинство названий зафиксированы без суффикса –

Антропонимы с данным суффиксом образуются аналогично топонимам с -ск-, а именно от основ собственных и нарицательных имен существительных и прилагательных: Сидор – р. Сидорка, *Некрасов* – р. Некрасовка, Молоков – р. Молоковка, *Павел* – п. Павловка, Плеханов – п. Плехановк.

Если при образовании гидронимов и оронимов производящая основа отражает чаще всего какой-либо географический признак, то при образовании антропонимов ведущим является признак, характеризующий явления, события, связанные с отдельными людьми, как внесшими значительный вклад в развитие России и региона, так и просто являющимися первопоселенцами или относящимися к большинству фамилий того или иного населенного пункта: с. Николаевка и т. п.

Особо необходимо затронуть вопрос об образовании антропонимов с помощью суффиксов -ин/-ов/-ев и -ово/-ево/-ино, т.к. использование моделей с названными объектами во многом зависело от типа объекта.

Наиболее специфична для русской топонимии Забайкальского края словообразовательная модель, включающая в себя суффиксы -ов-, -ев-, -ин– в сочетании с основами имен, прозвищ, фамилий в форме Р. п.: оз. Мальцевы, Потапкино, п. Киришина, г. Лунина, п. Тимошкина, ур. Бронниково, сел. Кузьмина, д. Александрова, зим. Григорьева, заим. Швецова.

Все названия даны по имени, прозвищу или фамилии охотника, рыбака, по фамилии жителя, по имени владельцев земельных угодий, по имени/фамилии человека, с которым связано какое-либо событие, случай, произошедший на определенном месте и т.п.

Вполне справедливо, мнение И.А. Воробьевой, что «названия рек по охотнику, рыбаку имели свой смысл: при малой плотности населения названия по охотнику, рыбаку достаточно хорошо отличали один объект от другого, что немаловажно при однообразном лесном ландшафте, кроме того, давали дополнительную информацию об арендаторе» [34, с. 53].

К следующему компоненту номинативной ситуации мы отнесли номинатора, т. е.

человека или коллектив людей, дающих название. Сюда относятся такие признаки, как прежнее место жительства переселенцев, эмоциональное восприятие человека.

Появление русских элементов в топонимической системе обусловлено, в первую очередь, поэтапным заселением данной территории русскими переселенцами. Названия географических объектов различных периодов отражают не только последовательность расселения, но и культурно-языковые контакты с местными жителями.

Каждая более или менее обособленная территория, топонимическая зона обладает своими особенностями как в составе способов топонимобразования, так и в разнообразии топонимических типов, моделей и т.п.

По мнению О.Т. Молчановой, «существуют тенденции, которые делают результирующую словообразовательную модель предсказуемой как в общих, так и специфических чертах, потому что все языки работают в направлении идентичной цели – создания оптимальной модели географических имен» [6, с. 102].

Русская топонимия Забайкалья не является в этом смысле исключением. Переселенцы из европейской части России, безусловно, использовали привычные для них (да и характерные для русских имен собственных вообще) способы образования названий осваиваемых территорий.

В качестве примера можно отметить преобладающее употребление на данной территории суффикса *-их-*, появление которого связано непосредственно с переселением старообрядцев.

Топонимы с суффиксами *-их-*, *-ух-*, *-ах-*, которые в настоящее время непродуктивны, имеют аналогичный количественный показатель, в сравнении с вышеописанными суффиксами.

В качестве производящих основ выступают как имена собственные, так и нарицательные (первые находятся в преобладающем большинстве).

Существуют различные версии относительно появления топонимов с суффиксом *-их-* на территории Сибири вообще, и в Восточном Забайкалье в частности. По мнению И.А. Воробьевой, В.А. Никонова, Н.А. Смирновой, распространение данной модели на территории Сибири связано с расселением старообрядцев. С этой версией вполне можно согласиться, так как топонимы, включающие суффиксы *-их-*, *-ах-*, *-ух-*, распространены именно в тех районах региона, где шло активное расселение старообрядцев, а именно в Красночикоиском, Хилокском, Улетовском, Могочинском, Чернышевском районах.

Заключение

Топонимическая система в целом позволяет исследователю понять те принципы номинации, которые явились толчком для появления географического названия.

Мотивы, побудившие человека назвать географический объект именно так, а не по-другому, характеризуют ментальность этноса, представляя, таким образом, его внутренний, когнитивный мир. Для объяснения типичного и нетипичного в традиции именнаречения также важно иметь представление о топонимии как системе определённых признаков, включающей в себя языковой инвентарь (аффиксы, топоформанты, атрибутивы) топообразующих средств, оппозиции этих образующих средств, территорию, на которой они реализуются.

Взросший интерес к системному изучению языковой жизни забайкальского региона поставил перед исследователями задачу лексикографического описания топонимии края.

В географических названиях, которые составляют существенную часть региональной картины мира, сконцентрированы ступки человеческих знаний о различных сферах объективной действительности и практической деятельности людей, населяющих регион.

Это и особенности ландшафта, климата, флоры и фауны, сферы деятельности носителей языка, их жизненный опыт и судьба.

Антропонимы Забайкалья содержат имена первооткрывателей края, имена первых поселенцев, исследователей, историко-политических деятелей. В топонимической картине мира региона удивительно переплетаются универсальные и специфические социокультурные особенности.

Список литературы

1. Агеева Р.А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. – М., 2004. – 256 с.
2. Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток: Изд-во Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1999. – 336 с.
3. Константинов М.В., Константинов А.В. Древность и средневековье // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. Т. 1. / под ред. Р.Ф. Гениатулина. – Новосибирск: Наука, 2000. – С. 133–147.
4. Константинов А.В., Константинова Н.Н. История Забайкалья (с древнейших времен до 1917 года). Чита: Изд-во ЗаГГПУ, 2002. – 248 с.
5. Куклин А.Н. Взаимодействие языков УралоПоволжья в сфере топонимии // Ономастика в кругу гуманитарных наук. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. – С. 119–121.
6. Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии. УланУде: Бурятское книжное изд-во, 1969. – 168 с.

7. Мельхеев М.Н. Географические названия Восточной Сибири. Иркутская и Читинская области. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1969. – 186 с.
8. Молчанова О.Т. Русские и адаптированные русским топонимы горно-алтайской автономной области // Восточно-славянская ономастика. Материалы и исследования. – М.: Наука, 1979. – С. 166–175.
9. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. 200 с.
10. Шулунова Л.В. Ономастика Прибайкалья. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1995. – 207 с.
11. Десницкая А.В. К вопросу о взаимодействии языков // Доклады и сообщения. Институт языкознания. – М., 1956. Вып. 9. – С. 70–78.
12. Серебrenников Б.А. Проблема субстрата // Доклады и сообщения. Институт языкознания. – М., 1956. Вып. 9. – С. 33–57.
13. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М., 1974. – 382 с.
14. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1978. – 198 с.
15. Матвеев А.К. Ономатология. – М., 2006. – 292 с.
16. Матвеев А.К. Субстратная топонимика Русского Севера // ВЯ. – 1964. – № 2. – С. 64–83.
17. Мельхеев М.Н. Географические названия Восточной Сибири: Иркутская и Читинская области. – Иркутск, 1969. – 316 с.
18. Федотова Т.В. Специфика метафорических топонимов в аспекте восприятия мира человеком // Вестник ВГУ. – 2008. – № 2. – С. 182.
19. Балабанов В.Ф. В дебрях названий. Иркутск, 1977. – 80 с.
20. Шулунова Л.В. Ономастика Прибайкалья. Улан-Удэ, 1995.
21. Жамсаранова Р.Г., Шулунова Л.В. Топонимия Восточного Забайкалья. – Чита, 2003. – 128 с.
22. Жамсаранова Р.Г. Географические имена собственные Восточного Забайкалья. – Чита, 2005. – 208 с.
23. Фролов Н.К. Русские топонимические заимствования из самодийско-угорских языков. Новосибирск, 1991. – 96 с.
24. Суперанская А.В., Сталтмане В.Э. и др. Теория и методика ономастических исследований. – М., 2007. – 256 с.
25. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973.
26. Суперанская А.В. Имя и эпоха // Историческая ономастика. – М.: Наука, 1977.
27. Суперанская А.В. Что такое топонимика. – М., 1985.
28. Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии. История, система и происхождение географических названий. Улан-Удэ, 1969. – 186 с.
29. Матвеев А.К. Типы бытования географических терминов в субстратной микротопонимии Русского Севера // Местные географические термины. Вопросы географии. – М., 1970. Сб. 81. – С. 106–119.
30. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. – М., 1984. – 653 с.
31. Дульзон А.П. Вопросы этимологического анализа русских топонимов субстратного происхождения // ВЯ. – 1959. – № 4. – С. 35–46.
32. Жамсаранова, Р.Г. Топонимия Восточного Забайкалья: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. – Улан-Удэ, 2002. – 157 с.: 61 03–10/452–6.
33. Воробьева И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. – Томск, 1973.
34. Воробьева И. А. Некоторые вопросы ономастического аспекта топонимического словообразования // Ономастическое и диалектное словообразование Алтая. Барнаул, 1985. – С. 4–16.
35. Федотова Т.А. Топонимическая деривация и номинативная ситуация // Сборник III Международной конференции, 2010. – <http://www.zabspu.ru/files/1676.pdf>.
36. Фролов Н.К. Семантика и морфемика русской топонимии Тюменского Приобья. – Тюмень, 1996.
37. Молчанова О.Т. Модели географических имен в тюркских и индоевропейских языках // Вопросы языкознания. – 1990. – №1. – С. 101–113.